

Аркадий ПЕТРОВ

На Новой сцене Большого театра состоялись трехдневные гастроли первого зарубежного балета — нидерландского «Ипсранса», интернациональной труппы, включающей и нескольких русских танцовщиков.

Представленная программа «Ангелы» включает четыре балета, созданные разными постановщиками — американцем Дэвидом Парсонсом, голландцами Эдом Вюббе, Нилсом Кристе и Топом Витерсом. Почему «ангелы»? Во всех частях есть нечто трансцендентальное, ирреальное и мистическое. Впрочем, философский серьез, как правило, ненавязчиво оттеняется в спектакле крупными юмора.

«Мессия» — пластическое перевоплощение суровых звучаний генделевской оратории в движение, жест, прыжок. Кажется, что танцоры — ожившие скульптуры, «пламенеющая готика» европейских соборов, экспрессивный порыв и «немой крик», перевод полифонических узоров в острые экзатические рисунки «пластики тела». Речитативы, ариозо, даже четырехголосная fuga — все здесь находит свое танцевальное решение.

Вторая часть спектакля — Caught

(«Пойманный») — пятиминутный этюд на музыку пьесы Let the power fall («Покорим силу») гитариста Роберта Фриппа. Опус основан на чисто техническом трюке включения-выключения стробоскопа: прыжок-включение-приземление-выключение. В результате возникает ошеломляющая зрителя иллюзия полета, парения танцовщика над землей.

Третий балет — *Fünf Gedichte* (пять поэм); музыка Рихарда Вагнера на стихи его возлюбленной — Матильды Везендонк. Хроматические ползучие гармонии, чувственная жестикуляция, откровенные позы, эротическая пластика.

И, наконец, финальный балет — «Палимпсест» — на музыку голландского композитора Симеона тен Холта для семи струнных инструментов. Палимпсест — это рукопись, написанная поверх соскобленного или смытого древнего текста; палимпсесты были распространены до начала книгопечатания. На сцене весело порхают танцоры в зелено-голубых и желтовато-красных трико, создавая своего рода импрессионистский или фовистский этюд «в настроении» Синьяка или Матисса... Ангелы, смахивающие на циркачей.